

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И НОРМ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Гордийко Виталина Валериевна

магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, РФ, г. Москва

Кончина Анастасия Дмитриевна

магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, РФ, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу различий влияния языков (немецкого и английского) на поведение языковой личности. Носители языков классифицируют события согласно грамматическим ограничениям языка, на котором они взаимодействуют. Из-за межъязыковых различий в кодировании, участники, находящиеся в немецкой языковой среде, предпочитают описывать события на основе завершения действия в большей степени, чем участники в англоязычной среде. Результаты показывают, что влияние языка на познание зависит от контекста и является переходящим.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the differences in the language influence (German and English) on the behavior of a language personality. Native speakers classify events according to the grammatical limitations of the language in which they interact. Due to cross-language differences in coding, participants in the German language environment prefer to describe events based on the completion of the action to a greater extent than participants in the English-speaking environment. However, when participants experience difficulties in using the English language, their classification behavior coincides with predicted for the German language. The results show that the influence of language on cognition depends on the context and it is transient, thereby revealing unprecedented levels of malleability in human cognition.

Ключевые слова: билингвы, языковое мышление, влияние языка, языковая личность, билингвальное мышление.

Keywords: bilinguals, linguistic thinking, language influence, language personality, bilingual thinking.

1. Введение

Мы понимаем объекты и события вокруг нас, классифицируя их по идентифицируемым категориям. Степень, в которой язык влияет на этот процесс, долгое время существовала как предмет дискуссии.

В 21 веке было проведено огромное количество исследований, изучающих билингвальный разум, причем большая часть утверждений показывает ощутимые плюсы использования более чем одного языка.

Заставляют ли языки тех, кто на них говорит, вести себя по-разному?

Чтобы это подтвердить или опровергнуть, обратим внимание на исследование, проведенное в департаменте лингвистики и английского языка, университет Ланкастер, Англия, и в центре билингвизма в университете Стокгольм, Швеция.

2. Основная часть

Чтобы узнать, каким образом различные языковые модели оказывают влияние в различных ситуациях, были протестированы немецко-английские билингвы и одноязычные носители языка.

В первом эксперименте ученые выявили паттерны категоризации событий немецкого и английского языков. Если разные языки связаны с различиями в категоризации событий и производительности, то задачи будут варьироваться в зависимости от языкового контекста.

Испытуемым показали немецко-английские двуязычные видеоклипы событий с движением в них, например, девушка, направляющаяся к машине или мужчина,двигающийся на велосипеде к магазину, а затем просили их рассказать об этих картинках.

Когда давали данные картины говорящим на одном языке (немецком), они, как правило, описывают действие, а также смысл поступка. Поэтому они расположены заявлять: «Девушка направляется к своей машине» или «мужчина едет на велосипеде к магазину». Носители английского языка, которые монолингвы, просто описывают данные картины как «девушка идет» или «мужчина едет на велосипеде», не упоминая цель происходящего (Baayen, Davidson & Bates, 2008).

Языковая картина мира, предполагаемая носителями немецкого языка, считается цельной - она обозревает явление в целом, в то самое время как носители английского языка концентрируют интерес на действии и описывают только его.

Кажется, что лингвистическая база данной установки коренится в том, как разнообразные грамматические конструкции определяют акты времени. Английский требует, чтобы его носители грамматически фиксировали происходящие действия, в неизбежном порядке используя морфему -ing: «I'm playing the guitar and I cannot answer the phone» либо «I was playing the guitar when he came». Немецкий язык не обладает данной функцией.

В данном исследовании было обнаружено, что эти кросс-лингвистические различия распространяются не только на использование языка, но и на невербальную категоризацию событий. Носителей английского и немецкого языка попросили посмотреть серию видеоклипов, на которых изображены люди, едущие на велосипеде, бегающие или водящие тот или иной транспорт. В каждом из трех видеороликов испытуемых просили решить, была ли сцена с неоднозначной (сомнительной - двусмысленной) целью (женщина идет по дороге к припаркованной машине) более похожа на явно ориентированную на цель сцену (женщина входит в здание) или сцена без цели (женщина просто идет по проселочной дороге) (Gennari, Sloman, Malt & Fitch, 2002).

Испытуемые, говорящие на немецком сопоставляли неоднозначные сцены со сценами с целью чаще, чем англичане. Это явное различие отражает грамматические аспекты языков: говорящие на немецком языке более склонны концентрироваться на возможных результатах действий людей, а говорящие на английском языке уделяют больше внимания самому действию.

Во втором эксперименте нарушили устноопосредованную категоризацию, запрашивая другую группу двуязычных повторять строки чисел на их первом и втором языке. Кросслингвистические различия между монолингвами исчезают при словесном вмешательстве. Однако когда двуязычные используют один из своих языков, другой язык остается активным и полностью доступным, затрагивая все другие образы, для которых он подключен (Athanasopoulos & Thierry, 2013). Исследователи пришли к выводу, что, когда билингв общается на одном из языков, незатронутый язык является источником информации для суждения и сходства. Вербальное вмешательство в язык А должно сделать задачу представления события на языке В затруднительным, но кодирование события на языке В (без

вмешательства язык) влияет на классификацию поведения. Важно то, что лингвисты исследовали степень, в которой двуязычные люди могут гибко переключаться на другие категории, изменяя язык на полпути к задаче, тем самым обеспечивая манипулирование внутри субъекта для контроля за возможным присутствием внелингвистического культурного различия между культурами, представляющими интерес (Casasanto, 2005; Levinson, 2000).

Когда стали исследовать двуязычных носителей, они, казалось, переключались между этими точками зрения в зависимости от языкового контекста, в котором им было дано задание. Обнаружено, что немцы, свободно владеющие английским языком, были так же целеустремленны, как и любой другой носитель языка, когда тестировались на немецком языке на своей родине. Но подобная группа немецко-английских двуязычных, протестированных на английском языке в Соединенном Королевстве, была так же ориентирована на действия, как и носители английского языка.

В другой группе немецко-английских двуязычных личностей исследователи держали один язык в центре внимания во время задания на подбор видео, заставляя участников повторять строки цифр вслух на английском или немецком языке. Отвлечение от одного языка, казалось, автоматически вызывало явное выдвижение другого языка на первый план.

Когда английский был «убран», билингвы начали действовать как типичные немцы и рассматривали неоднозначные видео как более целеустремленные. Без использования немецкого языка билингвы действовали как говорящие на английском языке и подбирали неоднозначные и эпизоды с открытой концовкой. Когда испытуемых удивляли, переключая язык отвлекающих чисел на полпути в ходе эксперимента, субъекты сосредотачиваются на целях, а не на процессе.

Эти результаты соприкасаются с другими исследованиями, показывающими различное поведение билингвов в зависимости от языка, который используется на данный момент. Таким образом, израильские арабы чаще ассоциируют арабские имена, такие как Ахмед и Самир, с положительными словами в контексте арабского языка, чем, например, в иврите.

Люди сами сообщают, что чувствуют себя по-другому, когда используют разные языки, и что выражение определенных эмоций несет различный эмоциональный резонанс в зависимости от языка, который они используют.

Носители немецкого и английского языка классифицируют события движения согласно грамматическим ограничениям языка, на котором они работают. Во-первых, как и предсказывалось, из кросс-лингвистических различий, участники, работающие в немецком контексте тестирования, предпочитают делать акцент на завершении движения в большей степени, чем участники в английском контексте.

3. Заключение

Результаты исследований показывают, что языковые формы являются контекстно-зависимыми и преходящими, обнаруживая беспрецедентные уровни податливости в познании человека.

При оценке риска билингвы также склонны принимать более рациональные решения на втором языке. Так как языковая картина мира это видение через призму языка, то билингвы имеют более точное восприятие окружающего мира. В отличие от родного языка, во втором языке, как правило, отсутствуют глубокие, вводящие в заблуждение предрассудки. Таким образом, мы делаем вывод, что язык, который использует тот или иной народ, действительно оказывает влияние на то, как этот народ думает.

Список литературы:

1. Athanasopoulos, P., & Bylund, E. (2013). Does grammatical aspect affect motion event cognition? A cross-linguistic comparison of English and Swedish speakers. *Cognitive Science*, 37, 286-309.

2. Baayen, R. H., Davidson, D. J., & Bates, D. M. (2008). Mixed-effects modeling with crossed random effects for subjects and items. *Journal of Memory and Language*, 59, 390-412.
3. Casasanto, D. (2005) Crying "Whorf!". *Science*, 307, 1721-1722.
4. Gennari, S., Sloman, S., Malt, B., & Fitch, W. (2002). Motion events in language and cognition. *Cognition*, 83, 49-79.
5. Levinson, S. C. (2000). Yéî Dnye and the theory of basic color terms. *Journal of Linguistic Anthropology*, 10, 3-55.
6. Lupyan, G., & Ward, E. J. (2013). Language can boost otherwise unseen objects into visual awareness. *Proceedings of the National Academy of Sciences of U.S.A.*, 110, 1419-201.
7. Wolff, P., & Holmes, K. J. (2010). Linguistic relativity. *WIREs: Cognitive Science*, 2, 253-265